

И в этот момент Шэнь Ваньцин глубоко осознала, что такое преступление и наказание*.

П.п.: 杀人行 shā rén zhù xīn убить/уничтожить человека, разоблачив его мысли и мотивы; полное уничтожение противника

Сначала вам дают маленькую надежду на жизнь, а затем наносят смертельный удар, когда вы думаете, что ветер и волны вас миновали.

Не просто убить человека, а дать ему пережить все взлеты и падения перед смертью.

Это достойно такого персонажа, как Се Уянь, который сам превращает концовку в трагедию. Он обладает безжалостностью и коварством, которыми и должен обладать главный злодей.

Некоторое время Шэнь Ваньцин страдала от фантомной боли, она даже протянула руку, чтобы дотронуться до шеи, красочно представляя, что ее вот-вот схватят за горло и свернут шею, как курице. Сердце Шэнь Ваньцин билось так отчаянно, будто собиралось проломить грудную клетку.

В своей предсмертной агонии она все еще находила в себе силы пообщаться напоследок со злодеем:

— Уже поздно, а травма господина Се только начала заживать. Почему господин Се здесь?

Се Уянь растянул губы в легкой улыбке и сказал:

— Прогуливаюсь для укрепления желудка и улучшения пищеварения.

Шэнь Ваньцин: «...»

Какое хорошее напоминание: использовать одну ситуацию, чтобы судить о ней всю оставшуюся жизнь — тц, настоящий злодей!

Она опустила голову и некоторое время молча ждала, гадая, что произойдет дальше. Однако вскоре она обнаружила, что человек перед ней молчит, и молчит уже некоторое время.

Пауза затягивалась.

Тогда Шэнь Ваньцин тихонько подняла глаза и подглядела, как Се Уянь, облокотившись на изголовье кровати и скрестив руки на груди, с интересом разглядывает ее.

Неизвестно почему, но этот взгляд очень похож на взгляд человека, изучающего маленького

хомячка, как будто для развлечения... И кстати, она все еще ждала интересной реакции от злодея, хотя бы любопытства.

Судя по этому взгляду, у него не было планов покончить с ней прямо сейчас.

Неизвестно, на что рассчитывал Се Уянь и какие у него были резоны, но в любом случае его жизнь можно поддерживать изо дня в день.

Но сейчас, когда на нее безотрывно смотрел этот человек, ей было очень не по себе.

Поэтому Шэнь Ваньцин попыталась убедить собеседника уйти:

— Хотя я очень хочу пригласить господина Се на чай, сейчас уже поздно, а господин Се не совсем в добром здравии...

Злодей приподнял бровь. Шэнь Ваньцин заторопилась:

— Может быть, господину Се не очень удобно долго задерживаться на улице, поэтому, наверное, господину Се лучше вернуться пораньше и отдохнуть...

— Хорошо, давай выпьем чаю, — сказал Се Уянь и сладким голосом добавил: — Конечно, этот не может отказаться от доброты своей спасительницы.

Шэнь Ваньцин: «...»

«Тогда я умоляю отказаться от моей доброты! Откажись!» — чуть не завопила она, но, к счастью, сдержалась.

Она подняла голову, посмотрела на улыбку «да, ты все правильно поняла, я иду на обострение конфликта» на лице Се Уяня, и с трудом сглотнула, почувствовав, что в горле пересохло. Следом Шэнь Ваньцин пожалела, что оказалась такой вежливой... душой!

Шэнь Ваньцин заподозрила, что Се Уянь не задушил ее сразу до смерти, потому что ему было скучно и он хотел оставить ее рядом с собой, чтобы развлечься и посмотреть, как такая слабачка будет умолять о выживании. Как в шоу в прямом эфире.

И она бы умоляла...

Хотя это и выставило бы ее в дурном свете, но иногда любой может быть бесстыдным, он должен быть бесстыдным, в конце концов, жизнь — это самое важное. Более того, она была игроком, у которого был золотой палец. Пока она может жить, еще неизвестно, кто кого убьет

в конце концов.

Подумав так, Шэнь Ваньцин проявила великодушие и пошла на компромисс, пригласив его к себе.

Но даже после долгого пребывания в темной комнате она так и не смогла найти спичку, чтобы зажечь свет.

Настроение Шэнь Ваньцин мгновенно улучшилось: это была отличная причина, чтобы выгнать этого большого будду, Се Уяня, прочь!

— Какая жалость, — показательно вздохнула она, — похоже, сегодня мы не сможем выпить чаю...

Как только ее голос затих, в воздухе вспыхнул огонь и свеча зажглась — комната мгновенно осветилась этим источником света.

Се Уянь поправил верхнее одеяние, сел за стол, нахмурился и посмотрел на нее с оттенком отвращения в глазах.

Даже если он не произнес ни слова, Шэнь Ваньцин поняла, что в его взгляде отчетливо сквозит презрение.

Нужна спичка, чтобы осветить комнату? Кто послал такого слабого человека убивать его?

Шэнь Ваньцин почувствовала себя униженной.

Она медленно подошла к столу, налила чашку травяного чая, поставила ее перед Се Уянем, а затем чопорно села, не забыв отодвинуть скамеечку, чтобы сохранить между ними безопасное расстояние.

Не притрагиваясь к чашке с чаем, Се Уянь небрежно спросил:

— Я слышала, что госпожа Шэнь была ранена хуапигуем и только что выздоровела?

Шэнь Ваньцин: «...»

— Да.

Почему ей всегда кажется, что этот человек пытается ее подловить?..

— Да, сегодня прошел слух, что в Царстве Демонов очень беспокойно и печать вот-вот будет снята. Неудивительно, что эти монстры стали вести себя так беспринципно, — проговорил Се Уянь и сделал паузу, подняв голову и глядя прямо на нее. Шэнь Ваньцин поежилась. Се Уянь окинул взглядом лицо Шэнь Ваньцин и быстро улыбнулся. — Похоже, если не убрать этих демонов, особенно их Владыку, то мирной для всех существ жизни не будет, согласна?

«...»

Да ну, правда, что ли?

Такая постановка вопроса, без стеснения выставить себя дураком, была поистине необычной.

Шэнь Ваньцин чувствовала себя так, словно играла в игру «Побег»: независимо от того, отвечала она «да» или «нет», впереди только тупик.

Если бы она ответила «да», то, скорее всего, разозлила бы этого непонятного злодея, сидящего перед ней, и приблизилась бы к смерти.

Если же она ответит «нет», то это не будет соответствовать характеру ее героини, а также нынешним ценностям общества, и, услышав это, Се Уянь моментально поймет, что это просто лесть.

Шэнь Ваньцин была измучена и решила просто согласиться:

— Думаю, все будет в порядке. В конце концов, господин Се видит, что я не могу даже зажечь свечу. Я настолько бесполезна, что при одном взгляде на меня понятно, что я не могу никого победить.

«То, что мне удалось выжить и не быть убитой маленькой нечистью, уже считается удачей, почему же я должна беспокоиться о чем-то большом, например, об убийстве демона?»

Се Уянь на мгновение задумался и неожиданно согласился:

— Это точно, ты действительно бесполезна.

Шэнь Ваньцин: «...»

Ладно, лучше быть униженной, чем мертвой.

Се Уянь потер чашку кончиками пальцев, взял ее и отпил глоток. На вкус травяной чай показался ему горьким и вяжущим, он скривился и с отвращением отставил чашку в сторону,

не став допивать.

Хмыкнув, он небрежно сказал:

— Но я с нетерпением жду, когда Владыка демонов умрет, — затем он поднял глаза и посмотрел на нее: — А как насчет тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/63737/3697975>